

Описание родственных отношений Дон Кихота и Гексли от Веры Стратиевской

Дон Кихот - Гексли

— Меня очень взволновал вопрос “дуэли” в родственных отношениях, — признаётся Читатель, — нельзя
я ли сразу начать с такого явно конфликтного примера?..

— Извольте! Ситуация: “дочки - матери”. (Мать-Гексли, дочь-Дон, 17-летняя девушка.)

Предлагаются две “исповеди”, — две версии одной и той же ситуации.

Версия первая (Гексли): “Мне было 20 лет, когда меня с трёхлетним ребёнком муж выгнал из дома. Я осталась одна в чужом городе, без друзей, без работы. Положение было безвыходным и мне пришлось отдать ребёнка в интернат. На это было трудно решиться, но это был единственный выход. Дочку свою я не бросила, каждую неделю её навещала, мы с ней гуляли... Постепенно моя жизнь стала налаживаться. Я получила однокомнатную квартиру и взяла девочку к себе... А потом встретила человека, который хоть и был моложе меня, но мы с ним полюбили друг друга и поженились. Всё у нас было хорошо, но моя дочь нанесла мне страшный удар: затащила моего мужа в постель. За что?! Что я ей сделала?! Никогда и ничем я её не обижала. А то, что отдала её в интернат, так у меня не было другого выхода. Но зачем она так жестоко поступила со мной? Ведь я её мать! Я не понимаю, как можно до такой степени ненавидеть свою мать?!”

Версия вторая, (Дон - Кихот): “Всё, что вы сейчас слышали — это враньё! Отдала она меня не в интернат, а в детдом для “трудновоспитуемых”. И не в три года, а когда мне было девять лет. Мы жили с ней в маленькой комнатке. К нам часто приходили мужчины и из-за меня они ночью не могли с ней остаться, и должны были уходить... А однажды я услышала её разговор с соседкой. Мать жаловалась, что ей трудно устроить личную жизнь, и соседка сказала: “Да, а к то ж тебя возьмёт с такой обузой?” Вот тогда она меня и отдала. И приходила она ко мне не каждую неделю, а раз в три недели, а потом раз в месяц... А потом вообще перестала приходить. И вы не представляете, через какой ад я прошла! Я стала женщиной в двенадцать лет!.. Мне изнасиловали... их было несколько... Мне затыкали рот подушкой, чтобы я не кричала... А наши воспитатели?.. Вы знаете как они нас утром будили? — лупили палкой по пяткам. И она врёт, что это она меня забрала! Когда я выросла меня оттуда выпихнули. Тогда я приехала к ней и сказала: “Прописывай меня, а не то я буду с тобой судиться!” И я ненавижу свою мать! Я специально ударила её по самому больному. Она хотела трахаться с мужиками, так вот пусть получает! Я его всё равно отберу! Он меня любит, и мы с ним поженимся!..”

— Ужас, какой! — возмущается Читатель. — Да как же они дошли до этого?..

— А вот это мы сейчас и разберём...

— *В чём их проблема?*

— Проблема в том, что в этой диаде взаимодействуют два экстраверта - статика, оба, в силу своих программ — крайне индивидуалистичны и эгоцентричны.

Оба являются носителями очень жёсткой, а иногда и жестокой программы — **интуиции возможностей, (уровень ЭГО, канал 1 — 1)**

Интуиция возможностей — это очень дерзкая программа. Носителям её свойственно сознание своей исключительности (я могу то, чего не могут другие!). Программная интуиция возможностей — это всегда вызов окружающим, обоснованный этически или логически. Для Гексли — это осознание его способности манипулировать людьми этически. Для Дона — осознание логической вседозволенности; в научной деятельности это способность манипулировать фактами, теориями, гипотезами, в частной жизни — умение манипулировать своими формальными привелегиями (“имею право!”). Ввиду расположенных на уровне **СУПЕРЭГО** аспектов **этики отношений** и **волевой сенсорики**

, у Дона возникает целый ряд проблематичных свойств и “неудобных” особенностей его социотипа. Дон бывает вызывающе резок, вопиюще бестактен, хулигански экстравагантен, дерзок, циничен, задиристо агрессивен, занозист, неуживчив, грубоват, хамоват (и это ещё неполный перечень его этических проблем!) и этим он безусловно шокирует Гексли, который, тем не менее пытается и этическим манипулировать этим “крепким орешком”, и подобрать какой - то ключик к его душе, пытается найти способ с ним поладить. Но ладить с Доном очень трудно: любую этическую неловкость он пытается выправить “пережимом” по волевой сенсорики. Ему трудно признать себя виноватым, ему проще свалить вину на других, манипулируя при этом логическими доводами и фактами, а за неимением таковых, он волевым напором постарается заставить невиновных повиниться.

Но всё это “работает” до тех пор, пока Дон не сталкивается с ещё большим “манипулятором”, (причём, именно в той области, в которой он слаб) и обладающим не меньшей силой воли, чем он сам. (Взаимодействие по аспекту **волевой сенсорики на уровне СУПЕРЭГО, канал 3 — 3**

). В этом случае происходит и волевое противостояние — кто - кого подчинит своей власти, и “взаимное выбивание почвы из-под ног” — взаимное уязвление заведомо неоспоримыми аргументами, которых у каждого из них может быть неисчислимое множество, в зависимости от того, что им подсказывает их программная интуиция возможностей. Дон вооружается логическими доводами и “бьёт” Гексли по его примитивной и уязвимой логике так, что тот теряется и сразу находит, что ему ответить. Гексли “бьёт” Дона по слабой этике, так что тот теряет контроль над своими словами и эмоциями, чем только усугубляет свою вину и делает её очевидной для всех.

(Взаимодействие по аспектам этики отношений и логики соотношений, **уровни ЭГО — СУПЕРЭГО, каналы 2 — 4, 4 — 2**

).

Аспект **интуиции возможностей** — это не только успех любой ценой, и достижение цели любыми средствами, но это ещё и способность извлекать выгоду из любой ситуации и умение видеть возможности там, где их никто не видит. По этому аспекту оба партнёра, (в меру обстоятельств), соревнуются между собой в экстраординарности и эгоцентризме. Взаимодействие двух социотипов с такой программой — это всегда жёсткая конкуренция по реализации всех, попадающих в их поле зрения возможностей (в зависимости от целей, планов и системы ценностей партнёров), это всегда борьба за “свой шанс”, за “свою удачу”. И это борьба заканчивается жестоким побоищем, если интересы партнёров пересекаются...

— *И как же человек с программной интуицией возможностей может оказаться в безвыходном положении?*

— В безвыходной ситуации может оказаться человек с любой программой. Всё зависит от того, в чём он видит выход и какие цели перед собой ставит. Поэтому, когда человек, определённо умеющий “держат нос по ветру” видит “единственный выход” в том, чтобы отказаться от своего девятилетнего (а не девятимесячного!) ребёнка, проще допустить, что это не столько “выход” из безвыходной ситуации, сколько средство для достижения определённых целей и способ реализации каких-то возможностей. И, понятно, что аргументация этого поступка была этическая, (по аспекту **этики отношений**): женщина хотела устроить свою личную жизнь, создать гармоничную семью, и тогда уже можно было бы забрать и девочку из детдома. И здесь проявляется типичная для Гексли наивность, идеализм и логическая непоследовательность. Мама была уверена, что она поступает правильно — ребёнок (в её понимании) надёжно пристроен и, отвлекаясь от него, (а вместе с ним и от всего, что с ним связано), она может спокойно начать свою жизнь “с чистой страницы”, переписать свою биографию “заново”: не было никаких ошибок молодости, не было неудачного замужества, и может ещё не было и никакого ребёнка, а может всё ещё и удастся скрыть как некую личную тайну... (Ведь она со временем прекратила общение с дочкой, и это не случайно!). То есть, ребёнок был “подброшен” в детдом, наподобие забытой в камере хранения вещи, и сам факт его существования как бы игнорировался.

Но факты — упрямая вещь, особенно когда ими оперирует Дон-Кихот. Аспект **логики соотношений**

— мощный инструмент его программы. Дон прекрасно видит свои возможности, у него свои планы, свои цели и он в первую очередь использует свои

формальные

привилегии для того, чтобы их реализовать. Поэтому девочка - Дон и не играет в мамины “этические игры”, не “уходит со сцены”, не исчезает, разобидевшись, в неизвестном направлении, а сваливается “молодожёнам” как снег на голову, с явным намерением остоять свои формальные права, а заодно и отомстить. И здесь уже в полном блеске проявляется неэтичность Дона, вся жестокость, колючесть и ершистость его неуживчивого характера, которую мы называем “проблематичной этикой отношений Дона”. За свою “проблематичную” этику девочка изрядно настрадалась и от мамы,

(наверняка решение отправить дочку в интернат, рассматривалось ею как кардинальная воспитательная мера), и в самом интернате, где с особенностями её характера боролись своими методами.

— *За что же ей так попадало, горемычной?..*

— За то, что она была самой собой... Человек с такой ярко индивидуалистической программой как интуиция возможностей очень трудно уживается во всякого рода коллективах, (тем более в учреждениях казарменного типа!). Неординарность мышления и неуживчивость характера Дона ещё более обостряют его конфликт с окружающей средой, создавая ему на каждом шагу новые препятствия. А тем более, если в интернат попадает домашний ребёнок, девять лет проживший в семье; попадает разобиженный на маму и на весь белый свет, считая всех окружающих своими врагами. Понятно, что эта девочка прошла чудовищную ломку, безусловно, озлобилась, ожесточилась, но и характер у неё выплавился цельный, боевой. Она до такой степени “закалилась в сражениях” по сенсорным и этическим аспектам, настолько **мобилизовалась** по своей “проблематичной”

этике отношений

, что даже “ударила” со своих слабых позиций по маминым сильным: используя преимущества своего возраста, разрушила “мамину идиллию”, фактически выжила её “из уютного гнёздышка”, отбила у неё мужа. Причём, действовала она не как хищница, (хоть и собирается воспользоваться своим “трофеем”), а как человек, карающий зло, будучи уверенным в своей правоте. Девочка наказала маму за эгоизм, жертвой которого стала в детстве.

— *А чем вызвано такое несовпадение фактов в этих двух историях? По версии мамы, она отдала девочку в три года, а не в девять лет, и в интернат, а не в детдом...*

— У каждого из них своя наблюдательная **интуиция времени**, которая подкрепляет программу каждого из них. (Наблюдательная функция,

уровень ИД, канал 7 — 7

). Мамины факты не противоречат фактам дочки, они просто аргументированы иначе, иначе изложены, делается упор на

этическую мотивацию

а

не на логическую

. Мама не указывает, в каком возрасте она отдала девочку в интернат, не уточняет, что это было за учреждение, не рассказывает при каких обстоятельствах она воссоединилась с дочкой — все эти факты излагает её дочь, мама о них умалчивает. Она не сочла нужным упомянуть об этих деталях, а может быть даже их и не помнит — для неё эти детали несущественны; её наблюдательная

интуиция времени

эти детали не отметила. Таким образом эта информация и отфильтровалась, посчиталась не относящейся к сути дела. Кем посчиталась? — программой её интеллекта, аспектом

интуиции возможностей

, реализованной аспектом

этики отношений

. Мама в этой ситуации стремится привлечь симпатии на свою сторону, (как говорят, “хочет быть хорошей”), а потому и утаивает некоторые логические факты. Её интересует только этический аспект дела, а конкретно, её собственная правота в этой ситуации. Потому вся эта история и предана огласке, что мама рассчитывает усовестить дочку, вернуть себе мужа и установить мир и покой в семье.

— Ну, это какой-то наивный идеализм! Ведь они мужа не поделили, а не какую-то там одежку — когда можно было бы дать дочке “по рукам”, пристыдить её и восстановить порядок в доме...

— Вот в том-то и проявляется наивный идеализм Гексли — упорное нежелание считаться с фактами, абстрагироваться от них, исказить их значимость. В данном случае Гексли намеренно преуменьшает значение своего конфликта с дочкой, намерено упрощает свои с ней отношения, переводя их с этического аспекта на аспект **волевой сенсорики** :

девочка была

обязана

любить и уважать свою мать, она

обязана

подчиняться любому её решению (если решено было отдать её в детдом, значит так тому и быть!), она

не имеет права оспаривать волю матери

, она не имеет права ей мстить и не имеет права отбирать у неё мужа, а если отобрала — обязана вернуть! не хочет добром, — мама её ославит на весь белый свет, но мужа

заставит

вернуть.

— Снова конфликт между “аристократом” и “демократом”? Аристократ - Гексли подкрепляет свои поступки родительскими полномочиями, демократ - Дон отстаивает свои личные права, не желает слепо преклоняться перед родительским авторитетом, считая, что уважение нужно заслужить?

— Безусловно! Но кроме всего прочего, мы видим в этой истории чёткое противоборство по аспекту **волевой сенсорики**. Кто кого переборит: мама дочку, или дочка маму. (А их общий муж здесь выступает в роли одеяла, которое перетягивают то на одну, то на другую сторону). Аспект **волевой сенсорики** и у Гексли

и у Дона находится на одинаковых позициях (уровень

СУПЕРЭГО, канал 3 — 3

), — на позициях нормативной функции, (интересы по которой мы всегда отстаиваем, стремясь быть не хуже других). Поэтому противостояние по

нормативной функции

всегда очень жёсткое, неуступчивое, особенно когда взаимодействуют два статика и особенно по такому аспекту как

волевая сенсорика

. (Это не просто противодействие, это уже кулачный бой, где каждый из партнёров стремится навязать другому свою волю, подчинить его своему решению, полностью овладеть его субъективным пространством, до предела ущемляя его личную свободу).

Противостоять маме по аспекту **волевой сенсорики** девочка безусловно пыталась и в раннем детстве. У Донов и упрямство, и неуступчивость проявляется чуть ли не с трёхлетнего возраста. Именно в эту пору они могут впервые ощутить себя недостаточно любимыми своими родителями, (особенно, если мама не является дуалом), с этого возраста они начинают требовать к себе повышенной заботы, внимания и тепла...

— *Дон ведь подсознательно настроен на маму - Дюма, для которой забота о детях составляет весь смысл её существования,* — напоминает Читатель, — *а здесь ребёнок попал на “мamu - кукушку”, которая в первую очередь заботилась о себе...*

— Здесь мы подходим к противостоянию по аспекту **сенсорики ощущений** — домашний уют, опека, комфорт, чувственные удовольствия, — всё это сфера индивидуальной заботы каждого из них. По этому аспекту каждый из них сам себя старается “побаловать”. Ведь это, кроме всего прочего, их суггестивная функция, которая, как известно, и “слепая” и “прожорливая”. (Аспект **сенсорики ощущений, уровень СУПЕРИД, канал 5 — 5**

). Человек по этому аспекту наиболее уязвлён и наиболее беспомощен, — это его “точка абсолютной слабости”. Поэтому и информационная подпитка здесь всегда кажется недостаточной. А если суггестивные функции партнёров аспектно совпадают, (как это всегда бывает в родственных отношениях), то партнёрам приходится вырывать информацию по этому аспекту “друг у друга изо рта”. Поэтому они и не могут оказать друг другу даже нормативной поддержки, поскольку это, во - первых, требует от них чрезмерного напряжения сил, а во - вторых они заинтересованы максимально подпитывать по этому аспекту

только себя

. Потому они и ссорятся из - за недополученных “сенсорных удовольствий”, что им самим их нехватает! Потому и не могут делиться этим друг с другом: каждый сам устраивает “сенсорный праздник” для себя: мама, “стремясь наверстать упущенное”, отправляет от себя дочку куда подальше, а та возвращается и перехватывает у мамы мужа. Начиналось с малого, а кончилось большим...

— *По этому аспекту тоже происходит “перетягивание одеяла на себя” и каждому этого “одеяла” нехватает...*

— ...Не получая необходимой подпитки по своей суггестии, ни один из них уже не расслабляется и **не внушается действиями партнёра**, а наоборот находится в состоянии “полной боевой готовности”, стараясь отхватить как можно больше благ, удобств и привелегий. Именно отсюда и распутывается тот клубок претензий, вследствие которых каждый из партнёров-“родственников” считает другого эгоистом. Девочка не чувствовала себя в детстве достаточно любимой, потому что не получала от интуита - Гексли такой опеки, которую она получила бы от сенсорика - Дюма...

— Мама-Дюма — это та, которая ходит за ребёнком с ложечкой и тарелочкой и уговаривает его покушать?

— Гексли тоже умеет пичкать, он тоже может обкормить демьяновой ухой. Но, в отличие от Дюма, он не чувствует меру ощущений своего партнёра, он **не чувствует качества этих ощущений**

. У Гексли вообще нет чуткости к сенсорным ощущениям другого человека — он слеп и беспомощен по этому аспекту; он и к своим - то ощущениям плохо прислушивается. Он может незаметить ощущения усталости или голода, или может заметить их слишком поздно. И тогда будет раздражаться, если не получит своевременную помощь по этому аспекту — если срочно не поест или не отдохнёт. То же самое и Дон: только что он не хотел ни есть, ни пить и вот он уже “умирает” от голода и раздражается, если его вовремя не покормить. А кроме того, для Дона имеет большое значение не только то, что ему подадут, но и то

с каким отношением

ему это подаётся. (Аспект

сенсорики ощущений

в модели Дона находится между аспектом

этики отношений

и

этики эмоций

. Если Дон относится к кому - либо предубеждённо, то и еду из рук этого человека он примет неохотно.)

— А у Гексли?

— У Гексли аспект **сенсорики ощущений** находится между аспектом **логики соотношений**

и

деловой логики

, (но и работает в одном блоке с аспектом

волевой сенсорики

!) — то есть, зависит от его личной воли и желания. Отстаивая своё право на первоочередную “сенсорную подпитку”, (которой он предваряет свои действия по деловой логики), Гексли всегда ссылается на свои

формальные привилегии (аспект логики соотношений)

: “я твоя мать (твоя жена, дочь, сын, муж...), и значит ты мне должен уступать. Поэтому я сначала должна поест (поспать, отдохнуть, развлечься, сходить в гости...), а потом я уже буду делать то, что от меня требуется, (если вообще

захочу

!).

На сенсорную опеку, (если уж таковая ему вменяется в обязанность), Гексли старается затратить минимум времени и сил. А Дон потребует от Гексли такой отдачи как если бы у него этот аспект работал в режиме программной функции, поскольку, будучи подсознательно настроенный на Дюма, считает, что все окружающие должны находить удовольствие в том, чтобы заботиться о нём и его опекать. Поэтому, если опека будет

ниже нормативной, (а при взаимодействии с Гексли так оно и будет), или, если партнёр заботится о Доне **через силу**, или **делает одолжение**, Дон его опекой будет недоволен, начнёт возмущаться и высказывать претензии.

— *Так, может, девочка - Дон надоела маме своими капризами, и та, в отместку, отправила её в детдом? пусть узнает, что на свете бывают ещё худшие условия!*

— Зерно конфликта, безусловно возникло на почве противодействия по сенсорным аспектам. Девочка, конечно же, была “трудным ребёнком” и мама “тянула” её из последних сил...

— Почему Дону так трудно взаимодействовать с Гексли?

— Не получая поддержки по аспекту **сенсорики ощущений**, Дон сердится, раздражается и перестаёт контролировать свои эмоции. Он может вспылить надерзить, нахамить партнёру. Гексли пугает эмоциональная

невоздержанность

Дона, (аспект

этики эмоций

у Дона на инфантильном уровне

СУПЕРИД в инертном блоке

, на позициях активационной функции); грубость и цинизм выражений Дона Гексли шокирует, поскольку он подсознательно настроен на эмоционально сдержанного Габена.

— *И как же поступает Гексли?..*

— Он начинает отвлекать Дона, действуя по своей демонстративной **этике эмоций**: отшучивается или отмалчивается, хитрит, лукавит, или начинает “ломать комедию”, обращает всё в игру, в шутку, — то есть, поступает так, как следовало бы себя вести с рассерженным Габеном, но не с разъярённым и обиженным Доном.

— *А результат?*

— Ещё больший взрыв раздражения со стороны Дона, который, тем не менее, постепенно утихает, поскольку Дон понимает, что Гексли пытается его успокоить и идёт ему в этом навстречу.

— *А если Дон всё же не может успокоиться? Ведь он так вспыльчив!*

— Здесь уже имеет место инертность активационной функции Дона — **этики эмоций**.

Впрочем, мы уже рассматриваем взаимодействие по

каналу 6 — 8, 8 — 6 (уровней ИД — СУПЕРИД)

, о котором следует сказать особо. В родственных отношениях всегда возникает ситуация, когда один из партнёров “запрашивает помощь” на свою активационную функцию. Эмоционально перевозбуждённый Дон тоже “запрашивает” такую помощь,

демонстрируя свою беспомощность по активационному аспекту, проявляет свою

эмоциональную инертность

(если рассердился — так до истерики, если рассмеялся — то до икоты), но при этом у него на лице возникает выражение страха и беспомощности, он как бы призывает вывести его из этого неудобного и ненормального состояния. И, естественно, взаимодействующий с ним Гексли пытается оказать “родственнику” посильную помощь, предоставляя ему поддержку со стороны своей демонстративной

этики эмоций

.

Видя истерику Дона, он начинает развеивать его плохое настроение своими забавными этическими манипуляциями. В какой-то ситауции это может рассмешить и успокоить Дона, а в какой-то — наоборот, ещё больше его обидит и рассердит. (Дону может показаться, что Гексли не только не понимает его проблем, но и смеётся над ними). И тогда уже со стороны Дона возникнет ещё большее раздражение, на которое уже и обиженный Гексли отреагирует демонстративной вспышкой гнева. (“Ах, ты не понимаешь по-хорошему, ну, так будет тебе по-плохому!”). Гексли обидится на Дона за то, что тот не понял его юмора. А обидевшись, почувствует себя глупо и тогда уже вспылит по-настоящему, потому что здесь уже будет задет его комплекс — **логика соотношений**

, — неспособность осознать суть ситуации логически, а в этом уже Гексли чувствует себя глубоко уязвлённым. (В неумении вести себя в нужном месте должным образом Гексли никогда себе не признается; реагируя неадекватным образом, он чувствует себя особенно неловко и эту неловкость старается загладить шуткой, подчас неуместной, чем ещё больше усугубляет неловкость ситуацией, что и приводит его к новым ссорам и новым вспышкам гнева).

Поддержка активационной функции со стороны демонстративной никогда не бывает достаточной. (Потому что демонстративная функция не может работать в режиме творческой функции, она не может быть так же сильна, а “запрос” делается партнёром именно на это). Поэтому и помощь, предоставляемую по демонстративной функции приходится на каком-то этапе приостанавливать, (чтобы не исчерпать все её ресурсы, которых и так - то не слишком много). И тогда опять возникают претензии со стороны партнёра, недополучившего поддержку на свой СУПЕРИД; опять возникают обвинения в эгоизме и бессердечности. (Развлекаешь этого Дона, веселишь его, а от него никакой благодарности — одно слово, эгоист!) А Дону и не нужны эти идиотские развлечения, ему нужно **понимание его проблемы и конкретная помощь в конкретной ситуации**, которую Гексли, к сожалению, оказать не может. Недополучение поддержки по активационной функции оборачивается

инертизацией, расхолаживанием отношений

. Дона уже не активизируют “шуточки” Гексли, если он знает, какими они могут быть обидными. Да и Гексли уже не рискует шутить, зная, как это может рассердить Дона.

— *И это касается не только шуток, но и всех других видов эмоций?..*

— Безусловно. Отношения становятся намного прохладнее и менее эмоциональны;

партнёры начинают соблюдать дистанцию. (И в первую очередь Дон, — у него все этические проблемы возникают от неумения установить нужную дистанцию). Впрочем, бывает, что и Гексли неосмотрительно провоцирует Дона на сближение, (ему как эмотивисту не хочется рвать наладившиеся отношения). Дон же, будучи позитивистом, ожидает от очередного перемирия всего самого лучшего и, иногда, хоть и неохотно, но всё же сближается с партнёром, нарываясь, тем самым, на новые неприятности.

Точно так же, то, попеременно, активизируясь, то расхолаживаясь, партнёры взаимодействуют по аспекту **деловой логики**. Здесь уже “запрос” делает Гексли, а Дон-Кихот нехотя предоставляет ему свою помощь.

— *Почему же, нехотя?*

— Во-первых потому, что это не его программа, а только демонстрация. Демонстративный деловой энтузиазм Дона несколько активизирует Гексли, но и эта активация бывает недолгой: та суета, которую Гексли поднимает вокруг любого делового начинания быстро расхолаживает и утомляет Дона — он уж и не рад, что предложил свою помощь. (Карикатуру на Гексли, занимающегося домашней работой, изобразил Джером К. Джером в повести “Трое в лодке, не считая собаки” — это тот самый дядюшка, прибивающий картину: стоит себе на стуле и командует домочадцами, отдаёт им противоречивые указания.) Любую, самую пустяковую работу Гексли возводит в масштаб коммунистического субботника в том случае, если ему есть на кого влиять, и есть кого организовывать. Дон, разумеется, не хочет быть тем, на кого Гексли влияет, он не желает бегать вокруг него с молотками и гвоздями и получать противоречивые указания. (Сначала помой стенку, потом покрась, потом разнеси по кирпичику!). Тем более, что и Гексли, сориентированный на безотказного умельца Габена, всякий раз, стоит ему только заполучить “мастера на все руки”, идёт на “оперативный беспредел”: заставляет отремонтировать всё, что есть поломанного в доме, — починить, перетереть, перекрасить — всё! Дон, столкнувшись с такой постановкой вопроса, моментально смекает, что ему здесь делать нечего. С какой стати он будет начинать в принципе нескончаемую работу?

Поэтому, сделав минимальную часть работы, Дон охлаждает энтузиазм Гексли, обещая всё остальное доделать “в другой раз”. Причём, оба понимают, что “другого раза” уже никогда не будет. (Их программная интуиция им обоим это подсказывает). Дон постарается о своём обещании напрочь забыть и каждый раз будет приходить в ярость, если Гексли об этом ещё хоть раз обмолвится.

Гексли “западёт” на свою **волевою сенсорику** и, то ли желая позлить Дона, то ли предполагая закончить начатое дело, всё же будет об этом ему периодически напоминать, провоцируя новые ссоры и скандалы...

Между ними начнётся новое противоборство по **волевой сенсорике**, которое может быть и напряжённым, и продолжительным...

— *Несмотря на то, что волевая сенсорика у них не самая сильная функция?*

— Но достаточно выносливая, и такой “поединок” может продлиться долгие годы...
Позволю себе привести один пример: в бытность мою руководителем детской изостудии, одна милая дама (Гексли) привела ко мне свою девочку (Дона) и рассказала про неё следующее: очень одарённый ребёнок, шьёт куклам удивительные платья, но ненавидит уроки рисования и ни в одной студии не удерживается. А **мама очень бы хотела**, чтобы девочка стала художником-модельером и потому продолжает водить её по изокружкам — авось, где-нибудь да привьют ей любовь к рисованию!

Я беру девочку к себе на урок, и она мне этот урок благополучно срывает: смешит всех, шалит, дурачится, “солирует на все голоса” — такая артистка пропадает! Дошло до того, что ученики стали её одёргивать, потом смотрю, на меня уже обижаются — кого это я им привела? (Там-то всё люди были серьёзные, собирались в художественное училище поступать.)

После урока возвращаю дочку маме и предлагаю с обучением повременить, пока ребёнок сам не проявит желания. А произойдёт это не раньше, чем мама перестанет на неё давить. Объясняю дочкины “выкрутасы” реакцией на мамино давление. Мама ничего не ответила, забрала девочку, ушла...

Проходит восемь лет. Я оказываюсь на другом континенте, в другом городе, преподаю на другом языке. И вот опять приходит ко мне женщина и уговаривает принять её дочку в изостудию. Такой это одарённый ребёнок! Такие шьёт костюмы куклам! Такой из неё модельер получится, но вот не везёт с преподавателями — хоть ты плачь! Тут же появляется и сам “ребёнок” — теперь уже рослая, великовозрастная девица...

— *Это было продолжение всё тех же поисков?..*

— И всё того же противоборства. (Вот вам пример упрямства Гексли и сопротивления Дона, вот вам и нормативная **волевая сенсорика**!) Ведь сколько лет прошло, сколько всего переменилось, а они “замкнулись” на своём “пединке” и ничего другого не видят. (Что значит — статики!). Никто из них так и не захотел уступить: мама всё так же навязывает дочке свой выбор, та всё так же его оспаривает.

— *И кто кого переспорит?*

— Трудно сказать... Думаю, девочка всю жизнь (со свойственной Донам “деликатностью”) будет обвинять маму в том, что она помешала ей вовремя определиться. И ещё не раз “поблагодарит” её за упущенное время и возможности...

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)

